

а не число рабочихъ, занятыхъ въ томъ или другомъ производствѣ“. Я, положимъ, сказалъ не „*цѣнность* продуктовъ“, а „число *рабочихъ часовъ*, поглощаемыхъ данною вѣтвью производства“. Но это почти все равно. Я сказалъ, между прочимъ: „г-нъ Поссе привелъ намъ цифру рабочихъ на пушечныхъ заводахъ въ Германіи, — цифра была относительно ничтожная, но пусть бы онъ вычислилъ процентное отношеніе военнаго бюджета всѣхъ странъ ко всему ихъ бюджету, — и вышло бы нѣчто совершенно иное“. По мнѣнію г-на Поссе, „это замѣчаніе было бы справедливо, если бы я (т. е., г-нъ Поссе) писалъ ученое произведеніе о современномъ производствѣ; мнѣ же (т. е., г-ну Поссе) нужно было доказать наивность утвержденія Толстого и толстовцевъ, что работа фабричныхъ не нужна, что они — паразиты, что они производятъ лишь вредныя, ненужныя вещи“.

Возраженіе болѣе, чѣмъ странное, граничащее съ признаніемъ, что г-нъ Поссе въ своихъ доказательствахъ преслѣдовалъ цѣли, совершенно иныя, чѣмъ тѣ, которыя, предполагается, ставить себѣ авторъ какаго нибудь „ученаго произведенія“. Г-ну Поссе, значитъ, важно было не установить истину о современномъ производствѣ, а доказать наивность Толстого, и для этого онъ изобрѣлъ свой „ненаучный методъ“, состоящій въ томъ, чтобы выводить изъ статистическихъ данныхъ не то, что выводится изъ нихъ въ „ученыхъ произведеніяхъ“ (а еще Толстого упрекаютъ въ презрѣніи къ наукѣ!), а то, что было нужно г-ну Поссе?

Что жъ, доказалъ ли, во всякомъ случаѣ, г-нъ Поссе то, что ему было нужно? Нѣтъ, конечно; и это потому, что ни Толстой, ни „толстовцы“ не утверждаютъ, что работа рабочихъ ненужна, что они производятъ вредныя вещи. Работа рабочихъ очень нужна — капиталистамъ, и „вещи“, которыя они производятъ, очень полезны — для богачей, — противъ